

RE-классический детектив от Таисии Кольт

ТАИСИЯ КОЛЬТ

Сбежавшая смерть

Детективная новелла

16+

Таисия Кольт

Сбежавшая смерть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34116601

SelfPub; 2022

Аннотация

Частному детективу Энтони Саксу еще никогда не приходилось расследовать убийство, которое исчезло! Смерть, которую он видел своими глазами, сбежала, не оставив и следа. Но владелец детективного агентства «Клевер» не привык сдаваться. В поисках загадочного преступления он отправляется в дом влиятельного лондонского аристократа Макса Ридберга, где днем ранее был обнаружен труп молодой девушки в луже крови. Энтони Сакс уверен, что убитой была дочь хозяина дома Элен Ридберг, но девушка оказывается живой и невредимой. Дело осложняется еще и тем, что Элен собирается замуж, но начинает подозревать, что ее будущий муж – Синяя Борода...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Таисия Кольт

Сбежавшая смерть

Глава 1

Мистер Энтони Сакс устало прикрыл глаза и откинулся на спинку широкого кожаного кресла возле окна. Он уже трижды прочел письмо, полученное сегодня утром, и даже не знал, с чего ему начать это новое дело.

К мистеру Саксу в его детективное агентство «Клевер» обращались многие состоятельные особы Лондона. Чаще всего это были женщины с просьбами выяснить, есть ли у их мужа любовница или не соседка ли миссис такая-то украла их любимые серебряные подстаканники. Все эти мелкие расследования давались мистеру Саксу легко, ведь почти каждая из дам четко описывала свою ситуацию, а затем полностью и безоговорочно следовала рекомендациям опытного детектива. Так что подобные загадочные случаи решались быстро и без всяких затруднений.

Но это письмо поставило Энтони Сакса в тупик. Ему даже пришлось два раза выпить свой бальзам на травах, чтобы прояснить ум и немного взбодриться. Что же так удивило и озадачило бывалого сыщика-любителя? В первую очередь

это, конечно, личность автора письма. Энтони Сакс хорошо знал семейство Ридбергов, они часто появлялись в светской хронике, проводили благотворительные вечера, участвовали в публичных мероприятиях и были, что называется, у всех на устах. Макс Ридберг являлся попечителем крупного благотворительного фонда, потому его личная жизнь всегда была достоянием общественности: примерный семьянин, образцовый муж и отец, никогда не был замешан в интрижках или скандалах, связанных с женщинами.

И, вероятно, мистер Сакс все равно не удивился бы, напиши это письмо жена Ридберга, вдруг заподозрившая мужа в чрезмерной активности вне дома. Это случается во многих семьях, оттого Сакс почти всегда смотрел на просьбы «проследить за мужем» слегка снисходительно и с должной иронией. Но письмо было написано от имени дочери Ридберга, и его содержание было странным и пугающим.

Открыв ящик письменного стола, Сакс вновь пробежался глазами по белому листку бумаги:

«Уважаемый мистер Сакс!

Прошу простить меня за бестактность и, возможно, некоторую сумбурность, но дела мои настолько плохи, что, боюсь, промедление может нести для меня самые что ни на есть ужасные последствия.

Просьба моя может показаться Вам странной и даже нелепой, но я столько слышала о Вас и о Ваших невероятных спо-

собностях в подобных ситуациях, что мне приходится только надеяться, что Вы предпримите все, чтобы защитить меня и спасти от неминуемой гибели. Не могу более распространяться, так как не уверена, что это письмо не попадет в руки того, кого я опасуюсь. Потому лишь молюсь, чтобы Вы прислушались к моим словам и осознали всю их важность, а также незамедлительно приняли мое приглашение на вечер, посвященный моей помолвке. Вечер состоится 22 августа в семь часов вечера.

Прошу Вас никому не сообщать об этом письме и при встрече со мной никаким образом не показывать, что я обращалась к Вам. Это может быть слишком рискованно. Я сама найду способ поговорить с Вами наедине и тогда смогу сообщить все подробности беспокоящего меня дела. Надеюсь на Вашу доброту и снисходительность.

С уважением и благодарностью,
Элен Ридберг».

Письмо было написано нетвердым, почти детским почерком, и Сакс тут же вспомнил, что именно так раньше писала его дочь: старательно выводя буквы, но при этом иногда соскакивая со строчки, отчего текст получался не таким красивым, но по-детски простым и приятным глазу.

Значит, дочь Макса Ридберга была чем-то или кем-то смертельно напугана. И писала она с мольбами о помощи. Но чем он, пожилой мужчина, мог ей помочь? Дать совет,

успокоить? Но для этого необязательно было приглашать его на такое чисто семейное торжество. Девушке было бы проще навестить его в конторе, сообщить все подробности и не бояться, что кто-то может их услышать или увидеть. Разговаривать тет-а-тет в доме, полном гостей, слуг и самих хозяев и при этом надеяться, что никто не станет случайным свидетелем тайной беседы, было полнейшим безумием. Все это походило на истерию: с такими девушками, склонными к меланхолии, а потом и к необъяснимым приступам страха, Сакс несколько раз уже встречался, и почти всегда эти истории заканчивались плохо. Либо детектива обвиняли в черствости и пытались наложить на себя руки прямо в его кабинете, театрально взывая о спасении, либо долго и упорно слали ему угрожающие письма, с тем чтобы вызвать в нем чувство жалости и угрызения совести.

Часто в таких делах Энтони Саксу помогала его супруга Оливия, которая не была так же наблюдательна, как ее муж, но от природы обладала весьма тонким чутьем и была очень артистична. Потому легко могла принять на себя роль утешительницы и уговорить взбалмошную плачущую девицу не совершать никаких необдуманных поступков, а просто жить дальше и надеяться на божью помощь.

Вот и теперь детективу показалось, что без содействия жены ему не обойтись. Встав из-за стола, мужчина вперевалку прошелся по кабинету и, выглянув в коридор, громко позвал:

– Оливия! Ты занята?

– Не очень, – тут же раздался голос откуда-то сверху. – Я разбираю старые платья Клариссы. Как же все-таки дети быстро растут! Куда теперь девать все эти кучи ношенных платьев и корсетов? Ума не приложу.

Сакс вздохнул и мысленно приказал себе не раздражаться, а дать жене выговориться. Обычно после таких тирад Оливия спохватывалась и вспоминала, что муж звал ее вовсе не для того, чтобы выслушивать подобные глупости.

– Может, стоит отдать все это в приют для бедных? – все же решил поддержать разговор Энтони Сакс. – Что-то наверняка еще можно носить.

– Ты, как всегда, прав! – воскликнула Оливия, появившись на лестнице с огромной кипой тряпок в руках. – Это я, конечно, выброшу, тут вообще не на что глаз положить, но некоторые вещи, думаю, получится отобрать для приюта. О, прости, ты, кажется, меня звал? А я снова заморочила тебе голову своими бытовыми делами. Подожди секунду, сейчас избавлюсь от этого баракла и зайду к тебе.

Сказав это тоном, не терпящим возражений, Оливия спустилась и прошла в сторону кухни, где располагался большой контейнер для мусора. Сложив свою ношу возле него, Оливия критически оглядела гору цветного белья и удовлетворенно кивнула.

– Кларисса будет довольна, что к ее возвращению я освободила так много места в ее шкафу.

Сакс все это время терпеливо ждал, когда же его супруга освободится и сможет наконец выслушать его. Он в раздумьях перебирал журналы и газеты, лежавшие на столе, и внезапно лицо его просветлело. Детектив выхватил свежий номер «Таймс» из пачки периодики и начал жадно пролистывать страницы.

– Что-то нашел? – подойдя ближе и вытирая руки о фартук, спросила Оливия. – Опять какие-нибудь сплетни. Учти, в этот раз я не собираюсь переодеваться и представляться хозяйкой публичного дома. Конечно, в случае с мистером Коллинзом это сработало, и он признался, что частенько навещал красоток за деньги, но мне было ужасно неловко и жутко противно. Хорошо, что его жена вовремя забила тревогу, а то бедняга мог ведь и разориться, тратя такие деньги на своих многочисленных любовниц. Все же такие утехи не дешевое удовольствие.

Но Сакс ничего не ответил. Он был погружен в чтение статьи, которая его полностью поглотила.

– Энтони! Ты меня слушаешь? Нет, он когда-нибудь сведет меня с ума своим агентством! – Оливия Сакс сдвинула брови и недовольно покачала головой. – Я могу вернуться к своим домашним хлопотам?

– А? Что? – Сакс наконец поднял голову на жену. – Прости, дорогая, у меня срочное дело. Мне нужно выяснить кое-какие обстоятельства, необходимые для решения важной проблемы. Обедать я не приду. И приготовь, пожалуйста,

ста, мой выходной костюм. Сегодня я иду на прием и хочу произвести должное впечатление.

Прихватив с собой газету, детектив проскочил мимо жены к выходу, слегка потрепав ее по щеке.

Когда дверь за Саксом захлопнулась, Оливия озабоченно вздохнула. Если ее муж так внезапно срывался с места, ничего ей не объяснив, значит, ничего хорошего не жди. Это уж она знала наверняка.

– Надеюсь, гонорар оправдает такое небывалое рвение, – с сомнением высказалась миссис Сакс и с удвоенной энергией взлетела по лестнице на второй этаж, намереваясь разобраться со всем старьем гораздо быстрее, чем ее муж сможет раскрыть очередную загадку.

Глава 2

Энтони Сакс отошел от дома на несколько кварталов и присел на лавочку в небольшом уютном скверике возле фонтана. Ему обычно лучше думалось на воздухе, чем в душном кабинете, потому и сейчас он предпочел эту тихую обстановку.

Сакс развернул газету и снова прочел небольшую заметку, на которую наткнулся совершенно случайно, перебирая стопку периодики на своем журнальном столике. В колонке говорилось о том, что юная Элен Ридберг объявила о своей помолвке с графом Тикландом. Подробностей не сообщалось, но фамилия графа многое сказала Саксу. Детектив-любитель отлично помнил ту историю, которая приключилась лет десять тому назад, после чего на Джеймса Тикланда долгое время косо смотрели. Дело касалось жены графа, которая внезапно исчезла. Он сам обратился в полицию, когда его супруга вышла из дома и не вернулась.

Полицейские обшарили весь Лондон, подняли на уши все службы, но женщина так и не нашлась. Сакс помнил, что она была очень красива и все время выглядела бледной и испуганной. После ее исчезновения поползли слухи, что, мол, это граф сам разделался с женой, приревновав ее к старому товарищу майору Франку, который, кстати сказать, погиб в ав-

токатастрофе через год после пропажи графини. Поговаривали, что граф убил сначала жену, а потом и ее любовника, но никаких улик, доказывающих его виновность, обнаружено не было, и графу Джеймсу Тикланду так и не предъявили никаких официальных обвинений.

Сакс отложил газету и прикрыл глаза. Детектив попытался представить себе эту милую девушку, идущую к алтарю с графом Тикландом, уже не таким молодым, но все еще привлекательным и полным сил. Что-то неестественное сквозило через воображаемую сцену, но что? Что такого было в этой грядущей свадьбе, что смущало мистера Сакса? Граф Тикланд официально получил статус вдовца через год после исчезновения жены, когда из Темзы выловили труп женщины, по многим признакам похожей на графиню Тикланд. Какое-то фамильное украшение стало окончательным доказательством, что утопленница была Марией Тикланд. Следов насилия на теле не нашлось, и женщину похоронили. После этого граф долгое время провел в одиночестве и теперь вполне мог предпринять очередную попытку найти свое счастье рядом с очаровательной особой, которая наверняка еще не слышана о его скандальном прошлом и не будет относиться к нему слишком предвзято.

Стоп. Сакс резко открыл глаза. А что, если дело именно в этом? Что, если девушка, собиравшаяся начать счастливую семейную жизнь, вдруг узнала что-то такое о своем будущем муже, что повергло ее в ужас? Узнала правду. Но ка-

кую? Ведь даже полиция не смогла ничего найти и доказать. А расследование проводилось в свое время очень тщательно. Его вел инспектор Гарднер, которого Сакс хорошо знал еще с колледжа. И Сакс готов был поклясться, что Филипп Гарднер ни за что не отстал бы от графа, если бы хоть на секунду сомневался в его невинности.

Посмотрев на часы, Энтони Сакс издал недовольный возглас.

– Боже мой! Я столько времени потратил зря, сидя здесь и перебирая в памяти никому не нужные старые сплетни! А ведь было бы гораздо проще навестить моего давнего приятеля и все у него разузнать. Совсем я уже старею, раз предпочитаю уединенные размышления в тишине, забывая при этом о таких простых вещах.

Сокрушаясь и кряхтя, Сакс поднялся со скамьи и направился в сторону Таймс-стрит, где вот уже три года после выхода на пенсию жил его старый друг инспектор Гарднер.

Пройдя пару кварталов, сыщик-любитель нашел наконец нужный дом и постучал в дверь. Внутри было тихо, раздавался лишь звук работающего телевизора, но ни шагов, ни других признаков присутствия кого-либо в доме он не услышал.

Постояв еще минуту, Сакс огляделся, чтобы поискать звонок, но так и не обнаружил ничего похожего. Окна в доме не были завешаны, и Сакс с легкостью смог разглядеть убранство апартаментов своего приятеля Гарднера. Все выглядело

совершенно обычно: старый стол, два кресла и диван, перед которым стоял включенный телевизор. Только через мгновение Сакс понял, что его смутило: на экране ничего не происходило – телевизор или был сломан или не ловила антенна, и шел только звук.

«Странно, – подумал детектив, осторожно перемещаясь к следующему окну. – Зачем смотреть неработающий телевизор? Да и дома, кажется, никого нет. Надо попробовать открыть окно, вдруг оно не заперто».

Но не успел Сакс дотронуться до подоконника, как оглушительный вой сирены наполнил улицу, и мужчина в ужасе отпрянул, едва не свалившись в кусты акации, разросшиеся сверх меры вдоль всего дома.

Вой не прекращался. Сакс уже решил, что пора давать деру, пока вокруг него не собралась толпа зевак или, и того хуже, стражей порядка, но тут чья-то сильная рука схватила его за шиворот и хорошенько встряхнула, поставив на ноги.

– Так-так. Значит, это ты, старый пройдоха. А я-то чуть не выпалил в тебя из дробовика!

Сакс поднял глаза и увидел страшно заросшего грузного незнакомца, бешено вращающего глазами и скрипящего зубами, словно сбежавший пациент из клиники для умалишенных.

– Простите, но разве мы знакомы? – пролепетал испуганный Сакс, стараясь не выдавать своего панического ужаса.

Бородач раскатисто рассмеялся, бросив ружье на землю и

примостившись рядом.

– Ха-ха-ха, – продолжал хохотать мужчина, вытирая потные руки о старую засаленную брючину. – Эх, Сакс, а я-то считал тебя близким другом. Вспомни, сколько раз ты приходил ко мне в участок, чтобы понаблюдать, как я работаю со свидетелями и подозреваемыми. Твое агентство обязано своими успехами и мне в том числе. Хотя, разумеется, я не умаляю и твоих собственных заслуг и способностей, но учился ты на моих делах и преступниках.

– Гарднер? – все еще не веря, переспросил изумленный Сакс. – Это и вправду ты?

– Да я, кто же ещё! – здоровяк высморкался в лацкан пиджака и вытер нос рукавом. – Я, конечно, поистрепался за столько лет, но меня не так-то легко сломить, как им того хотелось бы.

Мужчина тарашил глаза, и Сакс уже пожалел, что решил навестить приятеля. Если он и не совсем тронулся умом, то был близок к этому.

– Прости, дружище, с этой бородой тебя трудно узнать. Но о ком ты говоришь? Кто это «они»?

– Те, кого я сейчас пытаюсь отправить за решетку своими силами. После того как меня турнули или, как это они называли, «отправили на заслуженный отдых», мне ничего не оставалось делать, как заняться прошлыми делами, до которых я не смог добраться, пока официально представлял закон. У меня были связаны руки, и многие проходимцы и жулики

остались на свободе. Но мелкие сошки меня не так сильно интересуют, как тот тип, который улизнул у меня из-под носа. С графом у меня свои счеты.

– Погоди-погоди, – у Сакса от возбуждения даже задержался глаз. – Я не верю в такие совпадения. Неужели ты имеешь в виду графа Тикланда?

– Разумеется, – Филипп Гарднер сплюнул на газон и тяжело поднялся на ноги. – Пойдем в дом, тут небезопасно. Тем более мне пришлось отключить сигнализацию, и теперь она снова сможет заработать только через пять минут. А этого будет вполне достаточно, чтобы посторонние смогли проникнуть в дом и избавиться от меня раз и навсегда.

Переваливаясь с ноги на ногу и то и дело сплевывая, бывший полицейский открыл дверь и вошел внутрь, а Сакс нерешительно двинулся за ним. Детектив-любитель был настолько сильно поражен переменой, случившейся с его товарищем, что не мог придумать, с чего начать разговор. Гарднер выглядел как помешанный, с больной психикой. У него явно была мания преследования и страх, что кто-то охотится за ним и жаждет его смерти. Неужто все это началось после дела Тикланда, и теперь на пенсии у Гарднера развился маниакально-депрессивный психоз?

Боясь чем-то разгневать приятеля, Сакс тихо плелся за ним и замер, увидев на стене в гостиной большой плакат с фотографиями графа и его пропавшей жены. Снимки были разного качества и размера, но они занимали так много ме-

ста, что у Сакса зарябило в глазах, и он машинально примостился на край дивана, обивка которого давно продралась, а в некоторых местах была поедена молью. Сыщик-любитель не удивился бы, окажись в доме полным-полно крыс, но он быстро отогнал от себя эту малоприятную мысль.

Гарднер положил дробовик на тумбу у стены и, опустошив, видимо, ранее недопитый стакан, развалился в кресле.

– А теперь рассказывай, с чего вдруг ты решил навестить меня спустя столько времени? Небось потребовалась важная информация? А у кого еще ее можно раздобыть? Правильно, у старика Гарднера.

– Дружище, ты, конечно же, прав, – честно признался Сакс. – Мне позарез нужно кое-что узнать про твое давнее дело. Это касается графа Тикланда.

– Что-о-о?! – проревел Гарднер и снова стал похож на ненормального. Глаза его налились кровью, а руки с силой сжались в кулаки. – Не тебя ли они послали ко мне?

Гарднер угрожающе потянулся к ружью, и Сакс соскочил с дивана, заслоняя руками лицо.

– погоди, дай мне все объяснить!

– Нечего тут объяснять! Я начал снова копать под этого негодяя Тикланда, и теперь мне постоянно угрожает опасность. Никому нельзя верить! Ни одной живой душе!

– Да послушай же! Граф собирается снова жениться, а его невеста обратилась ко мне за помощью! – почти прокричал Сакс, зажмурившись и вжав голову в плечи.

Выстрел раздался незамедлительно, и детектив-любитель упал на пол, пытаясь хоть как-то укрыться от обезумевшего полицейского.

Приподняв голову и увидев, что Гарднер перезаряжает ружье, Энтони Сакс вскочил на ноги и выпрыгнул на улицу, едва успев захлопнуть за собой дверь.

Чуть не сбив старушку, переходившую дорогу, мистер Сакс кинулся бежать куда глаза глядят, лишь бы оказаться подальше от этого дома, в который теперь путь ему был заказан. Оглянувшись пару раз, Сакс убедился, что он в полной безопасности: похоже, Гарднер не собирался его преследовать. Завернув за угол, детектив остановился и решил отдышаться. Все-таки пробежки в его возрасте были чреваты последствиями для самочувствия, а с его плотным телосложением и лишним жирком на брюшке и вообще могли свести сыщика-любителя в могилу. Вытерев пот со лба, мистер Сакс наконец пришел в себя. Он отряхнул брюки и пиджак и неспешно двинулся в сторону автобусной остановки. Идти до дома пешком ему совершенно не хотелось.

Уже в автобусе Сакс подвел итоги встречи с Гарднером и сделал один важный вывод: надо чаще навещать старых друзей, пока они еще в здравом уме, а не тогда, когда от них уже нет никакого толку. Но в целом встречу можно было считать удачной. Да, пусть он не узнал у сбрендившего старика ничего конкретного, но факт оставался фактом: Филипп Гарднер считал графа Тикланда виновным не только в исчез-

новении, но и, вероятно, даже смерти жены. Выйдя на пенсию, Гарднер вновь занялся поиском улик, и вот ему угрожает какая-то опасность. Конечно, отставной полицейский мог и придумать все это, чтобы скрасить себе одиночество и забвение, но Саксу почему-то казалось, что это не так. По крайней мере, не на сто процентов. У Гарднера были явные проблемы с психикой, но что-то ведь привело его к такому состоянию, какая-то навязчивая мысль, подозрения, а значит, он, Сакс, был на верном пути: искать следовало именно там, в истории с пропавшей графиней Тикланд.

Мисс Ридберг, судя по всему, стало известно о прошлом ее жениха графа Тикланда, что сильно испугало ее. Дело не стоило выеденного яйца. Сакс широко зевнул. Что ж, сегодня вечером на приеме он постарается успокоить бедную напуганную девочку, расскажет о том, что никаких обвинений ее жениху не предъявляли, а новых улик больше никто не собрал. Пусть это будет не совсем правдой, но что еще захочет услышать молоденькая девушка на пороге семейной жизни? Что ее будущий супруг – Синяя Борода?

Сакс вышел на своей остановке и быстро преодолел ступеньки крыльца. До банкета оставалось несколько часов, а детективу предстояло еще привести себя в порядок и как следует подготовиться к беседе с мисс Ридберг. Он должен был со свойственной ему легкостью рассеять ее опасения и страхи, которые явно были следствием предстоящей свадьбы и связанными с ней волнениями.

Глава 3

К половине седьмого Энтони Сакс был одет с иголки и тщательно выбрит. Оливия заботливо повязала мужу галстук-бабочку и вставила в петлицу свежесрезанную маленькую гвоздику. Детектив был в отличном настроении. Он пребывал в полной уверенности, что сегодняшняя встреча с Элен Ридберг рассеет ее тревогу и девушка отбросит все свои страхи и сомнения.

Мистер Сакс не помнил, приходилось ли ему встречаться с графом Тикландом, поэтому решил в этот вечер во что бы то ни стало познакомиться с ним и создать о нем собственное впечатление, основанное не на домыслах и бредовых подозрениях безумного Гарднера, а на своей интуиции и личном опыте.

Сакс уже собирался выходить, как вдруг зазвонил телефон.

Нехорошее предчувствие охватило детектива, но он все же взял трубку.

– Алло, Энтони Сакс слушает.

– Мистер Сакс, – голос в трубке был приглушенный, почти шепчущий, – это я написала вам письмо.

– Мисс Ридберг? Рад вас слышать. Я приду сегодня, можете не волноваться.

– Нет-нет, – голос стал громче и взволнованнее, – я прошу вас, не приезжайте! Я зря обратилась к вам, это никак мне не поможет. Простите за беспокойство и, пожалуйста, забудьте о моем письме.

Телефонные гудки в трубке заставили Сакса очнуться от оцепенения, в которое он впал. Что все это значило? Почему юная леди, явно испытывая страх, передумала и отозвала свое приглашение? Можно было предположить, что все ее проблемы разрешились и она больше не нуждается в помощи. Но мистер Сакс почувствовал, что это не так. Дела мисс Ридберг, напротив, стали настолько плохи, что она не видит никакого выхода и боится, как бы вмешательство частного детектива не навредило ей еще больше.

С улицы просигналил автомобиль, и Энтони Сакс, не мешкая, спустился вниз. Он не колебался ни минуты: надо было ехать к Ридбергам в любом случае. Даже если Элен не захочет с ним разговаривать, его совесть будет спокойна: он будет рядом и сможет помочь девушке, если вдруг случится непредвиденное. Что именно может случиться, Сакс не мог себе представить, но надеялся, что его присутствие в особняке предотвратит беду.

Машина, которую Сакс заказал заранее, быстро привезла его по нужному адресу. Выйдя на улицу, детектив удивленно присвистнул: особняк Ридбергов был настолько шикарен, что даже у выдавшего и не такие виды Сакса отвисла челюсть. Мраморные колонны и огромные французские окна

сильно выделяли дом на фоне других построек по этой улице, хотя она и славилась богатыми и знатными домами именитых и аристократических семей. Создавалось ощущение, что Макс Ридберг не жалел денег на обустройство собственного гнездышка и мало заботился о том, что могли подумают окружающие. Произвести настоящий фурор и вызвать в людях восхищение – вот к чему, по-видимому, стремился мистер Ридберг, и это ему вполне удалось, учитывая размах постройки. Сад, окружавший особняк, был также достоин похвалы. Сакс решил, что по меньшей мере три садовника следили за газоном и клумбами, а также подстригали и формировали декоративные кустарники, которые составляли цельный продуманный ансамбль.

Массивные кованые ворота были открыты, и мистер Сакс без труда проник на территорию, прилегающую к особняку Ридбергов. Гости уже начали собираться и образовали несколько групп, к которым попеременно подходили официанты с подносами и угощали дам и джентльменов напитками и легкими закусками. Оркестр расположился справа от дома и играл известные шлягеры, побуждая присутствующих к легким и ритмичным танцевальным движениям, однако танцующих пар Сакс не заметил.

Респектабельный вид Энтони Сакса не привлекал к нему лишнего внимания, так что он легко мог затеряться среди гостей, хотя некоторое волнение детектив все же испытывал. Он уже успел прокрутить в голове несколько вариантов ле-

генды о том, кто его пригласил на семейное торжество и кем он приходится молодым. Но Сакс все же надеялся, что ему удастся избежать подобных разговоров, так как откровенно врать ему не хотелось.

Однако через секунду к сыщику-любителю подлетела молодая ярко раскрашенная девица и схватила его под локоть.

– Простите, я вижу, вы без дамы? – пропела незнакомка, отхлебнув из бокала с шампанским. – А мне позарез нужен кавалер, ну просто позарез! Вы же не будете возражать? И, кстати, как вас зовут? Что-то я вас раньше не встречала в этом доме. Вы друг жениха?

Оторопев от подобного напора и настойчивого допроса, Сакс так растерялся, что не смог ничего ответить и приготовился к немедленному разоблачению, но его новая спутница уже переключилась на обсуждение гостей и плавно повела Сакса от одной кучки гостей к другой.

– А вот это Виктор Лоу – двоюродный брат графа Тикланда. По-моему, они не ладят: мистер Лоу должен был унаследовать титул и состояние, но Тикланд его обошел. Да и, помимо всего прочего, Лоу симпатизировал первой жене Тикланда, но из двух братьев та, само собой, выбрала более удачливого. Вы, конечно, знаете, что граф был женат? Странно, но это совершенно не волнует родителей Элен. Вероятно, все дело в том, что граф осыпал их дочь драгоценностями. Последний подарок – драгоценное кольцо с бриллиантами. Кто устоит перед таким богатым женихом? Э-э-э, как,

вы сказали, вас зовут?

– Сакс, Энтони Сакс, – спохватился детектив, мило улыбувшись и наконец обретя былую уверенность.

– Так вот, мистер Сакс, когда я узнала, что моя близкая подруга собирается замуж за графа, я сказала себе: «Даниэлла, что-то здесь не чисто. Ты должна разобраться, что за темная лошадка этот граф Тикланд». И вот я здесь, чтобы увидеться с ним лицом к лицу и понять его истинные мотивы. А вы? Так и не смогла вспомнить, где мы могли видеться с вами.

– Вы правы, мы не могли раньше встречаться, так как я недавно вернулся из Франции, где прожил много лет. Но, узнав о помолвке Элен, не мог не засвидетельствовать свое почтение.

– Что вы говорите? Из Франции? – вяло отозвалась девушка. – А меня зовут Даниэлла Фривей. Я кузина Элен. Но мы не так близки, как многие думают, всего лишь родственницы, не более. В детстве мы были дружны, но мы никогда не были, что называется, одного поля ягоды, потому наши пути и разошлись. Мои родители не могли позволить себе оплатить мое дорогостоящее обучение в колледже, поэтому я посещала обычную школу, а Элен училась в Кембридже, приезжала домой лишь на выходные.

– Она ведь недавно окончила колледж?

– Да, в этом году. И тут же решила выскочить замуж, – Даниэлла презрительно фыркнула. – Да еще и за такого уже

не молодого типа, как граф. Он давным-давно уже вышел в тираж!

Сакс почувствовал, как краснеет, ведь сам-то он был гораздо старше графа Тикланда, а значит, казался Даниэлле совершенно дряхлым старикашкой! Как жестока бывает молодость!

Но девушка, похоже, не заметила, что ее слова смутили собеседника, и, поставив бокал с шампанским на столик, продолжила, чуть понизив голос:

– Скажу вам еще кое-что по секрету: первая жена Тикланда одно время считалась пропавшей без вести.

– Неужели? – Сакс сделал удивленное лицо.

– Да-да, – подтвердила девушка. – Тикланда пытались обвинить в ее исчезновении, но он сумел выкрутиться.

– Я что-то слышал об этом, – уклончиво промямлил Сакс. – Но, кажется, это было давно.

– Какая разница! – Даниэлла раздраженно махнула рукой. – Вы никогда не задумывались, что стало с женой графа Тикланда? Лично я уверена, что она не просто так бросилась в Темзу. Он ведь мог ее убить! А потом спрятать тело. Потому ее и не могли так долго найти.

– По-моему, вы слишком сгущаете краски, – Сакс снисходительно улыбнулся. Ему начинала нравиться эта взбалмошная девчонка – явно с характером и собственными убеждениями.

– Да? А я так не считаю. Полиция не стала бы просто так

обвинять человека. Даже если он напрямую не причастен к ее исчезновению, то его вина все равно есть. Какая женщина в здравом уме уйдет от богатого и известного мужа? Уверена, он издевался над ней или принуждал к чему-то постыдному. Вот она и не выдержала – сбежала куда глаза глядят. Не пойму одного: как Элен, зная об этом, решилась выйти за Тикланда?

– А вы уверены, что она знает? – осторожно поинтересовался мистер Сакс. – Элен так молода, а эта история уже поросла сплетнями и слухами. Никто уже и не разберется, где там правда, а где вымысел. Все подробности искажены намеренно или случайно, так всегда бывает с громкими происшествиями, в которые втянуты известные и знатные персоны.

– Конечно, Элен все знает, – Даниэлла достала сигарету и покрутила ее между пальцами. – Иначе с чего бы ей сейчас так бояться?

– Элен боится? Она поделилась с вами своими опасениями? – Сакс принял позу ищейки, вытянув шею и сощурился глазами.

– Нет, – девушка бросила сигарету обратно в сумочку и присела на стул возле столика с шампанским. – Я же говорю, мы с ней почти не общаемся. Мне рассказал об этом наш общий друг Чарльз Корриган. Чарльз был по уши влюблен в Элен, а сейчас они просто друзья. Но, знаете, это неважно. Я что-то совсем вас заболтала. Пойдемте найдем Элен. Я еще даже не успела ее поздравить с помолвкой.

Даниэлла вскочила, энергично тряхнув при этом своими густыми каштановыми волосами, и те эффектно заструились по ее спине и плечам.

– Пойдемте же! Я уверена, что она сейчас в гостиной вместе с графом, встречает гостей и принимает поздравления. Не терпится посмотреть на эту парочку.

Даниэлла потянула мистера Сакса за руку, и он послушно поплелся за неугомонной молодой леди. Проходя мимо очередной группы гостей, Сакс заметил, как от нее отделился приятный джентльмен лет тридцати и бросил пылкий взгляд в сторону Даниэллы.

Не глядя на молодого человека, Даниэлла шепнула мистери Саксу:

– Это и есть Чарльз Корриган. Повеса и сердцеед. Не хочу сейчас разговаривать с ним.

Однако от сыщика-любителя не ускользнуло, что девушка в этот момент слегка покрылась румянцем, хотя даже не смотрела на молодого воздыхателя, который, без сомнения, им и являлся. Мистер Сакс хорошо знал поведение влюбленных, потому сразу отметил про себя, что незнакомый ему молодой человек испытывал более сильные чувства, чем Даниэлла. Но и ей этот высокий блондин был совершенно очевидно небезразличен, раз она так явно проигнорировала его, при этом придав своей походке сексуальность, а изгибу шеи – изящность и выразительность.

Все эти уловки Сакс относил к разряду природных ин-

стинктов. Тут в игру вступали особенности поведения, свойственные девушкам, когда они хотят привлечь к себе дополнительное внимание, хотя сами в то же самое время демонстрируют равнодушие и, более того, холодность. Такие приемы действовали на мужчин безотказно, так как заставляли их быть более активными и стремиться завоевать свой трофей с большим рвением.

Саксу оставалось только гадать, как так вышло, что Чарльз Корриган был влюблен в Элен, а теперь с таким восхищением смотрит на Даниэллу. Но прямо спрашивать свою спутницу об этом он не решился.

Тут из особняка вышла худенькая и бледная девушка в длинном небесно-голубом платье. Завидев ее, Даниэлла неожиданно сильно толкнула Сакса локтем в бок.

– А вот и виновница торжества, – едва слышно бросила девушка и, широко улыбаясь, ринулась навстречу Элен Ридберг со словами: – Моя дорогая! Какой чудесный праздник! От всей души поздравляю с помолвкой!

Элен одарила гостей необычайно красивой улыбкой и, подойдя ближе, протянула руку Даниэлле.

– Даниэлла, сколько же мы не виделись! Я так рада, что ты пришла нас поздравить!

– Мисс Ридберг, простите, меня зовут Энтони Сакс. Я получил ваше приглашение на помолвку, и вот я здесь, – вмешался в разговор мистер Сакс. – Насколько я понял, ваше... э-э-э... кольцо нуждается в небольшом ремонте? Что-то с за-

стежкой?

Элен Ридберг улыбнулась еще шире, но сделалась бледнее, а ее кожа на руках покрылась мраморной сеткой.

– Мистер Сакс, я не сразу узнала вас. Я думала, что вы не придете, ведь... Хотя это не важно, хорошо, что вы пришли. Даниэлла, если ты не возражаешь, я оставлю тебя ненадолго. Мне нужно показать мистеру Саксу бриллиантовое кольцо, которое подарил мне Джеймс. Там сломалась застежка, а мне хотелось сделать жениху приятное и надеть украшение сегодня вечером.

– О, так вы ювелир, – присвистнула Даниэлла Фривей, с интересом взглянув на Сакса. – Никогда бы не подумала. Что ж, Элен, отдаю тебе моего кавалера. А вы, мистер Сакс, возвращайтесь скорее. Я еще не обо всех тайнах успела вам рассказать.

Даниэлла лукаво подмигнула и легкой походкой сбежала по небольшой лестнице обратно в сад, а мистер Сакс послушно побрел в дом вслед за Элен Ридберг.

Всю дорогу детектив и юная леди молчали, и, только поднявшись на второй этаж, мисс Ридберг тихо сказала:

– Мистер Сакс, я благодарна вам за то, что вы откликнулись на мою мольбу о помощи. Больше я пока ничего не могу вам открыть. Но я готова показать вам кое-что. Это принадлежит моему жениху, и вы должны это увидеть. Тогда вы поймете, что он за человек. Подождите здесь, я сейчас вернусь.

И девушка скрылась за дверью кабинета.

Секунды тянулись бесконечно долго, прошло не меньше пяти минут. На лбу у Сакса выступил холодный пот, пока он ждал возвращения Элен Ридберг со все возрастающим напряжением и волнением. Детектив вытер пот носовым платком и вдруг услышал тихий стон, а потом какой-то удар об пол.

Мистер Сакс подскочил к двери и резко распахнул ее. Его взору открылась ужасная картина: на мраморном полу, покрытом толстым персидским ковром, лежала Элен Ридберг, а из-под ее небесно-голубого платья медленно растекалось темно-красное кровавое пятно.

Глава 4

Мистер Сакс замер и беззвучно открыл рот. Увиденное так потрясло детектива, что он попятился в сторону коридора. Проходя мимо комода, Сакс машинально схватил какую-то тряпку, с силой сжав ее в руке.

«Надо позвать на помощь, – пронеслось у него в голове. – Срочно нужен врач».

Так случилось, что за все время, которое Сакс провел, расследуя разные загадочные происшествия, он ни разу не сталкивался с насилием. Вид крови с детства пугал детектива, заставляя чувствовать себя беспомощным и безвольным. Так и сейчас Сакс потерял контроль над собой и хотел только одного – поскорее убраться из этой комнаты и из этого дома.

Собравшись с силами, Энтони Сакс вышел в коридор, заворил дверь и, слегка пошатываясь, спустился по лестнице.

– С мисс Ридберг случилось несчастье, – еле ворочая языком, выдавил из себя Сакс, схватив за рукав пробегающего мимо официанта. – Нужен врач, скорее!

Молодой гарсон, несущийся с подносом, вытаращил глаза и испуганно закивал головой. Вручив поднос Саксу, официант быстро рванул на улицу, и через минуту в парадной дома показались взволнованные миссис и мистер Ридберг – их Сакс сразу узнал, так как раньше как-то встречался с ними

на одном благотворительном приеме.

– Мистер Ридберг, – прохрипел детектив, – вашей дочери нужна помощь. Не знаю, что именно произошло, но она лежит в луже крови на втором этаже в кабинете. Скорее, ради бога!

От волнения Сакс начал задыхаться. Чтобы хоть как-то прийти в себя, он схватил бокал с небольшого столика возле лестницы и осушил его до дна. Но выпитое привело к обратному эффекту: детектив почувствовал сильное головокружение и, закатив глаза, рухнул на пол, эффектно раскинув руки в стороны.

Очнулся мистер Сакс уже утром в своей постели, когда ярко светило солнце и ничто, казалось, не напоминало детективу о страшных переживаниях прошлой ночью.

– Что это ты устроил вчера? – недовольно пробубнила Оливия Сакс, увидев, что муж пришел в себя и открыл глаза. – Твое вмешательство никогда ранее не становилось причиной скандала.

– Скандал? О чем ты говоришь? А что с мисс Ридберг? Надеюсь, она не умерла?

– Знаешь что, – Оливия резко встала со стула, – сегодня я не настроена разговаривать с тобой. Рада, что тебе лучше, но объясняться с Ридбергами тебе все же придется самому.

Миссис Сакс демонстративно вышла, оставив мужа в полном недоумении, но уже через секунду в спальню влетела его дочь Кларисса и уселась на край кровати.

– Папочка, доброе утро! Как твое самочувствие? Ты здорово вчера всех перепугал. Но я на тебя не сержусь в отличие от мамы. Она немного перегнула палку, но скоро, я думаю, она отгадет и вновь станет прежней заботливой и преданной супругой.

– Кларисса, ради всего святого, объясни толком, что произошло? Я как будто вышел из глубокой комы, во время которой у меня были страшные видения. Я помню, что был на празднике в доме у Ридбергов. Элен Ридберг позвала меня наверх, чтобы поговорить, а дальше – все как в тумане: ее тело, распростертое на полу, кругом кровь, бледные лица ее родителей... И снова тьма.

Девушка откинула назад длинные русые волосы и укоризненно взглянула на отца.

– Папа, ты всегда славился отличной памятью и вниманием к мелочам, но сейчас ты и вправду как беспомощный младенец. Честное слово, вижу тебя таким в первый раз. Послушай, вчера вечером ты действительно поехал к Ридбергам. Гости говорят, что ты пробыл в саду около получаса. Затем вошел в дом, поднялся наверх, а через несколько минут спустился ни жив ни мертв и сообщил родителям Элен Ридберг, что та ранена или убита.

– Так все и было! Она лежала в луже крови!

Кларисса взглянула на отца с тревогой.

– Странно, что ты продолжаешь это утверждать.

– А что мне остается делать, если я видел это своими гла-

зами! – взмолился Сакс. – Кларисса, ты пугаешь меня. Что с Элен Ридберг?

– Как тебе сказать, дело в том, что она... В общем, она жива и здорова! – выпалила девушка.

Сакс недоуменно взглянул на дочь.

– А как же пятно крови?

– Тебе просто показалось, – девушка опустила глаза. – Я не знаю, как это случилось и почему ты решил, что Элен убили. Но когда ее родители поднялись наверх, то девушка как раз выходила из своей комнаты и была весьма удивлена, что кто-то видел ее убитой.

Сакс озадаченно посмотрел на дочь.

– Совершенно ничего не понимаю, – пробормотал он. – Я уверен, что...

– Да, ты уже говорил, – отмахнулась Кларисса. – Но, кроме тебя, нет ни одного свидетеля! Все знают, что ты пришел на прием по поводу помолвки без приглашения, затем поднял на уши весь дом своим пугающим заявлением, а после и во-все потерял сознание от передозировки вероналом, пузырек с которым нашли у тебя зажатым в кулаке. Ты зачем-то запил препарат шампанским, от этого и начались галлюцинации. Хорошо, что Ридберги оказались порядочными и незлопамятными людьми. Они не стали поднимать шум, а тебе вызвали врача. После осмотра тебя отвезли домой, и ты проспал всю ночь.

Заметив, что ее отец устало зевнул, девушка встрепену-

лась и вскочила с кровати.

– Прости, я слишком утомила тебя. Все пройдет, ты, главное, не волнуйся и отдыхай.

Когда Кларисса вышла из комнаты, Энтони Сакс откинулся на подушки и закрыл глаза.

Вереницей потянулись воспоминания прошедшего вечера, все закрутилось каруселью. Нет, такого не может быть, что его словам не верят! Или ему это все и правда привиделось? Голова раскалывалась. Откуда взялся веронал? Он никогда не принимал эти таблетки и тем более не таскал их с собой на званые вечера.

И вдруг мистер Сакс кое-что вспомнил. Вчера, стоя за дверью и ожидая Элен Ридберг, он слышал приглушенный мужской голос. Мисс Ридберг разговаривала с кем-то, и этот человек оставался в кабинете до той самой минуты, когда Сакс вошел в комнату. Видел ли этот неизвестный то же, что и Сакс? Или ушел до трагического события? Но если с Элен Ридберг все в порядке, то кого же он видел лежащей на полу в крови?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.